

Все взгляды в комнате обратились на Чжу Линя. Все понимали, почему он мог задать такой вопрос: ведь они ясно видели Фань Уцзю ещё вчера, как же он мог умереть?

Чэнь Сюй попытался выдавить из себя улыбку, но вышло плохо, и он неуверенно спросил:

— Э-э, ты... ты что имеешь в виду?

Вопрос Чэнь Сюя был на уме у всех: разве вчера они видели не Фань Уцзю?

— Прошу прощения, но всё, что касается моего младшего брата, обсуждению не подлежит. Я прошу молодого господина Чжу и всех присутствующих больше никогда не заводить об этом речь! — договорив, Се Биань даже не позаботился о манерах и приличиях: он поднялся с места и решительно зашагал прочь.

После новой волны тишины первой нарушила молчание Сяо Ин:

— Значит, его брат действительно... И то, что было вчера...

— Тот, кто привёл нас сюда вчера? Неужели он... призрак?! — Жуй Цзяо бросило в дрожь, леденящий ужас подкатил от самых пяток прямо к макушке.

— Ой, неужели вчера я льнула к настоящему призраку? Как страшно! — на лице Ян Ли читался крайний испуг, хотя на самом деле накануне она полезла к нему намеренно, желая всё проверить. Кто же знал, что тот сразу перейдёт к делу? Придя в себя прошлым вечером, она тут же разработала новую стратегию.

Теперь она больше не играла роль соблазнительницы из лупана, переключившись на тактику «зелёного чая».

— Сяо Линь, не бойся, я рядом! — Чжан Юйцзе с вождением уставился на Чжу Линя, одаривая его льстивой, угодливой улыбкой.

— Давайте быстрее поедим, а поев, сразу отправимся на поиски Гунфу! — Чжу Линь не обращал на Чжан Юйцзе никакого внимания, сейчас он хотел лишь поскорее пройти это испытание.

Никому в гостинной этот обед не пошёл впрок — за исключением пары человек, остальные лишь кое-как ковырнули еду палочками и тут же отложили их.

— Ешьте побольше, сегодня лезть в гору, а это тяжёлый физический труд! — настроение у Чэнь Сюя тоже было скверным, но он всё равно продолжал запихивать в рот ложку за ложкой.

— Разве тут лезет в горло? — Сяо Ин тяжело вздохнула, взяла палочки, но тут же опустила их

обратно — аппетит пропал напрочь.

— Съешь хоть немного, раз совсем не лезет — выпей хоть капельку каши, не мори себя голодом! — редким для него мягким тоном произнёс Чжоу Вэнь.

Кое-как покончив с завтраком, группа так же вяло вернулась по комнатам, кое-как собралась и поплелась к задней горе.

Первым в гору двинулся Ван Сяююэ. Он поднимался в одиночку, и, по правде говоря, Чжу Линь искренне им восхищался: после пережитого ночью Ночного шествия сотни духов тот всё же осмелился пойти один — храбрости ему было не занимать!

Следом за ним шли Чжоу Вэнь, Чэнь Сюй, Сяо Ин, Сяо Сюэ и Чжун Хуэй — уговорить последних двух девушек присоединиться к ним сумела Сяо Ин.

Жуй Цзяо, У Цинхуа, Сун Сюнь и сменившая тактику Ян Ли поднимались третьей волной. Они сбились в отряд наспех и пока ещё притирались друг к другу.

В самом хвосте плелись Чжан Юйцзе, Чжу Линь и Тань Жань.

— Братец, где вообще этот даосский храм? Мы шагаем уже столько времени, а его всё не видно! — Тань Жань принадлежал к тем людям, что не умеют держать себя в руках, и не успевал он сделать и пары шагов, как принимался болтать о пустяках.

— Если всё пойдёт как надо, то неприятности начнутся прямо сейчас! — с абсолютной уверенностью в голосе произнёс Чжу Линь.

— Какие ещё неприятности? Неужели опять ночное шествие духов? — испуганно озираясь по сторонам, Тань Жань осмотрелся кругом и лишь после этого шумно выдохнул: — Фух, ложная тревога!

— Ночное шествие — оно потому и ночное, что случается по ночам, чего сейчас-то бояться? — Чжан Юйцзе на самом деле вовсе не страшился вчерашних призраков. Будь его воля, он бы не отказался повторить: во время ночного шествия Чжу Линь стоял неподвижно, и даже когда Чжан Юйцзе поцеловал его в щеку, тот не стал отбиваться.

При упоминании Ночного шествия сотни духов Чжу Линь поморщился от неприятного чувства, но лишь нахмурился и промолчал.

— Точно, старший брат Чжу, что за карту ты тогда бросил? Это какой-то артефакт? Покажешь? — вспомнив события прошлой ночи, Тань Жань бросился к Чжу Линю и принялся теребить его за рукав, выпрашивая вещицу.

— Держи! — Чжу Линь протянул карту Тань Жаню.

— Старший брат Чжу, но ты же поймал в неё змею? Почему она пустая? — Карта оказалась чистой, на ней не было ни единого знака.

Небрежно бросил Чжу Линь:

— Я выпустил её сегодня утром!

— А? Зачем отпустил? А вдруг она ночью вернётся? — услышав это, Тань Жань аж затрясся от страха.

— Эта змея была соткана из призрачной ци. Оставь мы её при себе, к ночи она бы накликала духов! — Чжан Юйцзе всё время держался рядом с Чжу Линем, поэтому собственными глазами видел, как тот отпустил змею на волю: стоило существу отползти на пару шагов, как оно рассыпалось дымом и исчезло.

Пока троица шла и беседовала, небо над головой внезапно помрачнело, и поднялся сильный ветер.

— С чего это вдруг погода портится, неужели дождь собирается? — Тань Жань посильнее застегнул молнию на куртке.

— Не забудьте зонты, если начнётся ливень! У всех зонты с собой? — у самого Чжу Линя за спиной всегда висел зонт, но насчёт Чжан Юйцзе и Тань Жана он был не уверен.

— У меня есть! Сразу два! — Чжан Юйцзе тряхнул рюкзак, показывая, что зонт при нём.

Но пока он поворачивался, его взгляд случайно скользнул вглубь чащи, и он заметил там кое-что странное!

В сырых, мрачных дебрях леса за ними во все глаза наблюдал мальчик, с головы до ног покрытый шрамами. На вид пареньку было лет двенадцать-тринадцать, а его покрытое ссадинами и грязью тело выглядело пои жутко.

Впрочем, сказать, что он смотрел во все глаза, было не совсем верно — один глаз мальчика болтался прямо поверх глазницы.

Склонив голову набок, подросток уставился на них этим кошмарным взглядом и вежливо осведомился:

— Вы на гору собрались?

— А-а, привидение! — завопил от ужаса Тань Жань и спрятался за спину Чжан Юйцзе.

Мальчик испуганлся тоже, попятился на два шага назад, и на его лице появилось такое обиженное выражение, будто он был готов расплакаться.

— Да, мы хотим подняться на гору, просто проходим мимо. А ты? У тебя что-то случилось? — громко спросил Чжу Линь.

Услышав ответ, мальчишка радостно хихикнул и звонко отозвался:

— Будьте осторожны по дороге наверх, там начинается дождь. Без зонта лучше не соваться!

— Хорошо, мы поняли! — громко ответил Чжу Линь.

— Слушайте... если не трудно, не могли бы вы, когда вернётесь к подножию, зайти к моей бабушке и купить у неё пару яблок? У неё такие вкусные яблоки! — мальчик смущённо опустил голову.

— Обязательно! — ответил уже Чжан Юйцзе, и его голос чистым эхом разнёсся по лесу, затихая уже после того, как паренёк скрылся.

— Хватит прятаться, ничего страшного в них нет, они ведь тоже обычные люди, просто умерли и стали призраками! — с досадой глядя на дрожащего за спиной Чжан Юйцзе Тань Жаня, произнёс Чжу Линь.

— Тебе доверили мою подсказку и карту Сяо Линя, а ты всё трясёшься от страха! — Чжан Юйцзе грубо вытащил Тань Жаня вперёд и отчитал за трусость.

У Тань Жаня от страха подкосились ноги, он чуть не рухнул на колени, но заметив выразительные взгляды, какими Чжан Юйцзе и Чжу Линь смотрели на него, как на безнадежного глупца, тут же заставил себя выпрямиться:

— В следующий раз я точно не испугаюсь!

— Это твоя третья дверь, впереди их будет ещё много, учись стоять на ногах самостоятельно! — Чжан Юйцзе вытащил из рюкзака зонт и сунул его Тань Жаню, после чего снова перевёл взгляд на Чжу Линя: — Сяо Линь, не переживай, теперь я буду защищать тебя, я позабочусь о тебе!

Чжу Линь скривил губы и хмуро посмотрел на него:

— Положиться-то можно?

Встретившись с его взглядом, Чжан Юйцзе почувствовал себя скверно, но, вспомнив всё, что было в прошлом, не нашёл слов для оправдания и лишь виновато улыбнулся:

— Я докажу это делом!

— Не надо мне ничего доказывать, лучше давай быстрее идти. Доберёмся до горы, найдём Гунфу, заберём ключ и убираемся отсюда! — Чжу Линь отчаянно не хотел снова переживать Ночное шествие сотни духов — он прекрасно помнил, насколько беспомощным делалось его тело в те часы.

Чжу Линь изо всех сил надеялся поскорее отыскать ключ, а вот Чжан Юйцзе думал о другом: ему хотелось лишь быть рядом с Чжу Линем, и сама мысль об этом наполняла его безграничным счастьем.

— Братец, а старший брат Чжу... кажется, он совсем не такой, как раньше! — в памяти Тань Жаня Чжу Линь выглядел иначе.

Там он остался лучезарным, улыбчивым, невероятно вежливым и учтивым со всеми, источающим мягкое, согревающее весеннее тепло.

Но нынешний Чжу Линь, пусть и не являлся его полной противоположностью, отличался разительно: со вчерашнего дня на его лице читались лишь осторожность, тревога да раздражение всякий раз, когда рядом крутился Чжан Юйцзе.

Чжан Юйцзе видел это прекрасно — ведь всё его существо было заполнено одним лишь Чжу Линем. Он отлично понимал, что Чжу Линь им просто пользуется, но даже если бы тот потребовал его жизни, он бы отдал её без колебаний, лишь бы позволили остаться рядом!

— Чего ж ты во время ночного шествия таким разговорчивым не был? — Чжан Юйцзе отвесил Тань Жаню подзатыльник, заставив того взвыть от боли.

<http://bllate.org/book/21311/2162755>